

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-4-41-50

УДК 94(470.344)"18/19"
ББК 63.3(2Рус.Чув)5

Г.А. НИКОЛАЕВ

ЧУВАШКО-РУССКИЕ СВЯЗИ И КОНТАКТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ТРУДАХ В.Д. ДИМИТРИЕВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Ключевые слова: историография, В.Д. Димитриев, чувашско-русские связи, отходничество, культурное влияние, быт и повседневность, капитализм.

Василий Димитриевич Димитриев, фундаментальными трудами вписавший свое имя в когорту выдающихся ученых Волго-Уралья, был глубоко национальным историком. В связи с этим представляется актуальным освещение его взглядов о связях и контактах чувашей и русских во второй половине XIX – начале XX в. В региональной литературе указанный вопрос затронут лишь в самом общем плане.

Цель исследования – дать развернутый историографический анализ трудов историка, изданных им в советский период по очерченной проблематике.

Материалы и методы. В настоящей публикации анализу подвергнуты написанные В.Д. Димитриевым до 1991 г. очерк, статья и брошюра, в которых относительно полно отразилась его позиция по рассматриваемой теме. Исследование выполнено на основе применения системного, историко-сравнительного и историко-антропологического методов.

Результаты исследования. Теме чувашско-русских связей и контактов В.Д. Димитриев в советское время посвятил ряд трудов, существенно различающихся друг от друга по форме подачи материала. Панорамная картина о взаимоотношениях представителей двух этнических общин, предстающая из очерка «Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX – начале XX веков» (1968), построена на свидетельствах и наблюдениях самих жителей села. Сочинение отличается ярко выраженной фактологичностью. Опираясь на сообщения местных корреспондентов, этнографические очерки и записки современников, в разрезе отдельных местностей автор показывает контакты чувашских и русских крестьян в Чувашском крае на рубеже XIX–XX вв., квалифицируя их как дружественные. Одновременно он выделяет и населенные места, где этнические партнеры относились друг к другу несколько настороженно. Укрепление капиталистических отношений в деревне, отходничество, торгово-промышленная деятельность крестьян, подвижки в развитии школьного образования рассматриваются в публикации как каналы, стимулировавшие усвоение чувашами русского языка, влияние русской материальной и духовной культуры на чувашский быт, хозяйство и поведенческий стереотип. В написанной им статье «И.Я. Яковлев – сборник сближения народов» (1969 г.) аналитические положения автора, касающиеся контактов чувашей и великороссов, отразились преимущественно опосредованно, через оптику анализа мировоззрения и практической деятельности чувашского педагога И.Я. Яковлева. В брошюре «Навеки с русским народом» (1976 г.) в тезисной форме показаны основные социокультурные составляющие русско-чувашских связей в эпоху рыночных отношений. В структурном плане приведенный в ней автором материал служит информационно-аналитическим мостом, соединяющим реалии разных исторических эпох в единое целое.

Выводы. Написанные В.Д. Димитриевым в советское время по теме чувашско-русских связей и контактов труды, не свободные от идеологем советской эпохи, выполнены в классическом ключе и являются собой методологически выверенный, хорошо структурированный образец научной продукции, которая в своих основных положениях и сегодня продолжает оставаться современной и востребованной научной аудиторией.

Введение. В настоящее время фундаментальную гуманитарную науку Волго-Уралья своими трудами олицетворяют талантливые сыны и дочери всех живущих здесь с давних пор народов. В когорте выдающихся ученых региона

чувашскую историографию достойно представляет и самый известный уроженец д. Новое Сюрбеево Цивильского муниципального округа Чувашской Республики, доктор исторических наук, профессор Василий Дмитриевич Димитриев (1924–1913). Будучи настоящим мастером своего дела, он одинаково успешно выполнял и конкретно-исторические, и историографические, и источниковедческие, и археографические работы. Свое имя в историю В.Д. Димитриев вписал как крупный чувашский историк Средневековья и Нового времени. Но не только. В объективе анализа Василия Дмитриевича оказывались и история Чувашского края, и история Волго-Уралья, и история чувашского народа, и история этнических соседей сородичей. В хронологическом плане неутомимого труженика науки интересовала и седая древность, и Новейшее время. Из-под пера многогранного и яркого ученого вышли солидные труды, имеющие отношение к самым разным отраслям гуманитарных знаний – истории, этнографии, лингвистике, фольклористике и др.

В.Д. Димитриев был очень плодовитым исследователем. Творческое наследие талантливого и вездливого «летописца» седой старины и относительно недавнего прошлого включает свыше 40 монографий и брошюр, более 350 статей и сообщений. Выполненные им сочинения стали предметом кропотливого изучения специалистов-гуманитариев еще при жизни историка [14–16]. Сегодня, когда уже нет с нами Василия Дмитриевича, интерес к его богатому научному багажу только возрастает. Свидетельство тому – и сборники статей, подготовленные к юбилейным датам ученого [10, 11]. Наш выдающийся соплеменник писал не только много, но и о многом. И не счесть, сколько тем и подтем освещено и затронуто им в своих трудах. Принимая во внимание, что В.Д. Димитриев был глубоко национальным историком и достойным гражданином великой страны, представляется важным показать его позицию по вопросу чувашско-русских связей во второй половине XIX – начале XX в. В региональной литературе в самом общем плане попытка подобного дискурса предпринята лишь И.И. Демидовой [2].

Цель исследования – дать развернутый историографический анализ трудов историка, выполненных им в советское время по очерченной проблематике.

Материалы и методы. Взаимоотношения и контакты чувашей и русских получили освещение во многих публикациях В.Д. Димитриева, причем охватывающих самые разные отрезки времени. Тесное общение представителей двух этносов, к примеру, им рассматриваются в числе предпосылок, способствовавших формированию в массовом сознании чувашей Казанского ханства настроения принять подданство России [8. С. 32]. Показ взаимосвязи и взаимовлияния русских и чувашей входит в число попутных сюжетов и в изданной им фундаментальной монографии по истории Чувашии периода феодализма [3]. И в его трудах о следующих этапах развития края данный сюжет получил определенное отражение [7]. В рамках статьи, стремясь втиснуть в ее заданный объем полученный аналитический материал по всем имеющим отношение к рассматриваемой проблематике сочинениям ученого, мы невольно вынуждены были бы прибегнуть лишь к их самой сжатой характеристике. Принимая в расчет данное обстоятельство, мы намеренно ограничили свой историографический анализ трудов В.Д. Димитриева только написанными в советский период его работами, имеющими отношение к социально-экономическим и этнокультурным реалиям Чувашского края эпохи капиталистической модернизации, к отрезку времени, к которому за многие годы у нас сложился устойчивый исследовательский интерес.

Статья выполнена на основе применения системного, историко-сравнительного и историко-антропологического методов.

Результаты исследования. Представляется правомерным проводить анализ трудов В.Д. Дмитриева по очерченной проблематике с учетом даты их публикации. В их ряду первое место за его очерком «Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX – начале XX веков», увидевшим свет в 1968 г. [б. С. 103–128]. В нем автор ставит цель проследить общение двух народов и усвоение чувашами русского языка, показать влияние русской культуры на быт и культуру чувашей [б. С. 103, 104].

В.Д. Дмитриев позиционировал себя в сообществе коллег по цеху прежде всего как историк-фактолог. 17 сентября 2012 г. он не без гордости писал швейцарскому ученому Андреасу Каппелеру, что в годы учебы в аспирантуре Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в числе прочих научился и «ремеслу» «исследовать историю фактологически» [12. С. 157]. Именно в названном подходе к познанию прошлого видится нам привлечение им в своих работах большого массива исторических источников. Не является исключением в данном плане и анализируемый нами очерк. Его аналитические положения также опираются на солидную документальную основу. Она представлена главным образом корреспонденциями с мест, написанными в ответ на запросы архиепископа казанского и свяжского Арсения и этнографа Н.В. Никольского. Последними на страницах церковной периодики были опубликованы специальные программы, содержащие в числе прочих вопросы об обрусении «инородцев», об отношении чувашей к русским, знании ими русского языка, этническом составе населенных мест и др. [1, 13]. Информаторами церковного иерарха выступили церковно- и священнослужители, а чувашского ученого – крестьяне, учителя, учащиеся и служители православного культа [б. С. 104, 105]. В число привлеченных исторических источников входят также этнографическое сочинение «Тăхăр ял» (Девять деревень) писателя и этнографа Г.Т. Тимофеева, историко-этнографический очерк «Село Шуматово» юриста, фольклориста и этнографа В.К. Магницкого и две корреспонденции, опубликованные в книге публициста и этнографа С.В. Чичериной «У приволжских инородцев» [б. С. 105].

Каждому исследователю, как известно, присуща особая изыскательская «кухня». Она у В.Д. Дмитриева представляется нам специфичной вдвойне. Обратим внимание, в частности, на то, как он мастерски производит необходимое сужение объемной темы до границ выбранных им для ее освещения параметров в рассматриваемом очерке. Первый шаг: «Вопрос о насильственно-русификаторской политике царизма в отношении чувашского народа, о пренебрежительно-унизительном, расистском отношении русских дворян, чиновников, фабрикантов, купцов к чувашским трудящимся в период капитализма освещен достаточно полно». Второй: «Немало написано и о благородных делах прогрессивных представителей русской интеллигенции по распространению просвещения и культуры среди чувашей». И, наконец, третий, завершающий шаг: «В меньшей мере изучен вопрос о взаимоотношениях русских и чувашских крестьян» [б. С. 106]. Процитированными нами тремя предложениями автор обосновывает прежде всего выбор объектов изучения. Но одновременно указанными лингвистическими единицами он показывает и наличие в Российской империи позднего периода проблем в межнациональных отношениях, а также подчеркивает их специфику. И еще. Косвенно ими историк отражает и собственное участливое отношение к исторической судьбе сородичей.

Свое аналитическое «повествование» В.Д. Дмитриев начинает с сюжета об особенностях расселения двух народов, правомерно находя в нем важный

фактор, влияющий на тесноту их контактов. Из приведенных им в тексте материалов следует, что наиболее тесным было общение между чувашскими и русскими крестьянами в местностях, где они обитали по соседству друг с другом, а также в чувашско-русских населенных местах. В таких контактных зонах имели место взаимное хлебосольство, разные хозяйственные сделки, поручительство этнических партнеров друг за друга в хозяйственно-экономических операциях, решение сообща мирских дел, бытовые связи, взаимные приглашения сторон в кумовья, усвоение чувашскими хлебопашцами русского языка, а русскими – чувашского, а случалось – и создание национально-смешанных семейных союзов [6. С. 106–109, 113].

Одновременно в очерке историк приводит и свидетельства современников, в которых говорится о дистанцировании в отдельных местностях русских крестьян от чувашских хлебопашцев, совершенно справедливо подчеркивая тем самым, что члены сельских обществ не были свободны и от национальных предрассудков. Внешне пренебрежительное отношение первых к последним обычно проявлялось в обзывании их «Василь Иванчами», «чувашскими лопатками» и прочими унижительными прозвищами. Случалось, что в русских деревнях проезжающих чужаков мальчишки забрасывали камнями [6. С. 106–108]. (Любопытно отметить, что в 2004 г., переиздавая данный труд в специальном сборнике статей, посвященном вопросам этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа, В.Д. Дмитриев счел необходимым указать, что в 1930-х гг. и он сам неоднократно подвергался подобной «экзекуции» в русском селе Иваново, расположенном в округе его малой родины [5. С. 284].)

Отмена крепостного права и реализация других буржуазных реформ открыли новую эпоху в истории народов Чувашского края. В условиях прогрессирующего аграрного перенаселения и растущего малоземелья жители деревни вынуждены были внести изменения в устоявшийся уклад хозяйственной жизни и пересмотреть свой прежний поведенческий стереотип. С укреплением в аграрной сфере рыночных отношений численность крестьян, ведущих поиск жизненных средств вне полевого хозяйства, в среде сельчан неуклонно росло. Многие из них земледельческое производство стали сочетать с отходничеством и торгово-промышленной деятельностью. Данные виды хозяйственно-экономических действий В.Д. Дмитриевым совершенно справедливо причислены к каналам, стимулировавшим контакты между двумя этническими сообществами [6. С. 110].

Действительно, отправляясь на заработки в города и веси бескрайней державы, чувашские хлебопашцы обычно вливались в среду народа, по численности превосходившего каждый отдельно взятый этнос страны – великороссов. Убедительны доводы Василия Дмитриевича, что к временным трудовым миграциям чаще прибегали члены чувашских и русских сельских обществ, проживавшие вблизи железных дорог и на больших гужевых трактах, в пригородных, приволжских и присурских селениях [6. С. 108, 109]. Им также верно подмечено, что предприимчивые крестьяне из чувашей производили закупку товаров в городах, что чувашские крестьяне специально выезжали в русские селения с целью приобрести племенных лошадей [6. С. 109, 110]. В свою очередь, и русский торгово-промышленный люд, представленный торговцами, калачниками, харчевниками, содержателями мельниц, кузнецами, столярами, портными, крашенинниками и прочими мастерами, как следует из приведенных в очерке свидетельств корреспондентов, часто посещал населенные места чувашей [6. С. 110, 111].

Важно особо подчеркнуть, что для В.Д. Дмитриева отходничество нечто большее, чем просто хозяйственно-экономическая операция. На его взгляд, на продолжительных отхожих работах, на ближних и дальних фабрично-заводских предприятиях, на транспорте чувашские и русские крестьяне овладевали новыми профессиями, расширяли свой кругозор, порывали с национальной замкнутостью, проходили «школу дружбы и братства», становились «носителями пролетарского сознания» [6. С. 108, 109, 111].

Освоение чувашскими крестьянами русского языка В.Д. Дмитриев ожидаемо связывает прежде всего с их тесным общением с этническими партнерами в контактных зонах [6. С. 110, 113]. К числу факторов, способствовавших значительному распространению языка великороссов в их среде, он обоснованно причисляет и растущий выезд хлебопашцев на заработки в другие регионы страны, и происшедшие к рубежу веков подвижки в развитии школьного образования в Чувашском крае [6. С. 111]. Критикуя верховную власть и православную церковь за стремление принудительно внедрить русский язык взамен родного, историк, опираясь на сочинение классика марксизма В.И. Ленина, эмоционально заявляет, что «великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было изучал его из-под палки» [6. С. 112]. Приведенный историком документальный материал свидетельствует, что к началу XX в. основная масса мужчин рабочего возраста в чувашской деревне сносно владела русским языком и могла относительно свободно изъясняться на нем с их носителями [6. С. 112–114]. В среде чувашских женщин подобный диалог с великороссами могли вести лишь немногие. Последние главным образом были представлены жительницами сел и деревень, поддерживавшими постоянные сношения с членами русских сельских обществ [6. С. 114]. Языковая картина в населенных местах существенно различалась. В одних чувашских деревнях изъясняться на русском языке могли чуть ли не все крестьяне, в других – лишь единицы [6. С. 112–114].

Позитивным следствием укрепления капиталистических отношений в деревне и тесного общения этнических партнеров В.Д. Дмитриев правомерно находит усиливающее влияние русской материальной и духовной культуры на чувашский быт, хозяйство и поведенческий стереотип. Подобный след он обнаруживает в распространении в их среде заимствованных от более продвинутых в социально-экономическом отношении соседей трудового опыта, «белых изб русского типа», сеней, самоваров, рукомойников, пиджаков, шароваров и других удобных предметов одежды, усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин, маслобоек, крупорушек и прочих технических средств, сортовых семян, племенного скота, санитарно-гигиенических навыков, песен, плясок, обычаев и т.д. [6. С. 115–120]. В происходивших переменах историк справедливо видит сближающий два этноса фактор.

Следующее место в анализируемом нами ряду работ В.Д. Дмитриева принадлежит его статье «И.Я. Яковлев – поборник сближения народов». Она вышла в свет в 1969 г., спустя всего год после выхода из печати вышепроанализированного нами очерка [9. С. 30–46]. В ней автором предпринята попытка осмыслить взгляды и деятельность основателя Симбирской чувашской школы, выдающегося деятеля народного образования страны И.Я. Яковлева по сближению народов [9. С. 31]. И в указанной работе историка наблюдаем специфические черты его изыскательской «кухни»: конкретность, объяснение необходимости применения именно предложенного им поискового инструментария. Так, к решению поставленных исследовательских задач он приступает с уточнения значения

термина «сближение народов». В данном понятии Василием Дмитриевичем выделены экономическая, культурная, идейная (духовая), политическая и этническая составляющие. Он считает nepозволительным их смешивание при анализе жизнедеятельности патриарха просвещения [9. С. 31]. Применительно к рассматриваемой нами теме нелишне будет отметить следующее. Поскольку сближение народов возможно только при их общении и контактах разного порядка, постольку данную градацию, надо полагать, историк распространял и на чувашско-русские связи.

Аналитические положения В.Д. Дмитриева, касающиеся контактов чувашей и великороссов, в статье отразились преимущественно опосредованно, через оптику анализа мировоззрения и практической деятельности чувашского педагога. И.Я. Яковлева исследователь считает великим патриотом родного народа, свободным «от малейших проявлений националистической ограниченности и нетерпимости» [9. С. 30]. Формирование его мировоззрения Василий Дмитриевич напрямую связывает с многонациональным окружением, где он воспитывался. При этом историк правомерно определяет русскую «стихию» как начало, сыгравшее решающую роль в становлении Ивана Яковлевича как многогранной личности. В статье приведен внушительный перечень фамилий великороссов, с кем он общался, входил в контакты, поддерживал деловые и дружеские отношения в разные периоды своей жизни: крестьянин с. Старые Бурундуки Буинского уезда Симбирской губернии Г.И. Мушкеев, учитель математики А.А. Мукосеев, учитель и журналист М.В. Арнольдов, директор Симбирской мужской гимназии И.В. Вишнеvский, директор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов, директор Казанской инородческой учительской семинарии Н.И. Ильминский, языковед Н.И. Ашмарин, преподаватель математики А.В. Годнев, преподаватель русского языка Н.И. Колосов, инспектор народных училищ Вятской и Казанской губерний В.К. Магницкий и др. [9. С. 32–34, 40, 42].

На наш взгляд, в этнокультурном отношении В.Д. Дмитриев находит и самого И.Я. Яковлева этнокультурным «продуктом», выросшим на чувашско-русских связях/контактах, и относит к носителям двойной этнической идентичности – русской и чувашской. Так, в статье приведен следующий фрагмент текста, исходящий от самого И.Я. Яковлева: «Я, родясь в среде чуваш, этих мирных и добрых людей, и рано испытывавший их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности... Последующие обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, несколько не гнушаясь, однако, именем чувашенина и не забывая своего происхождения». Относительно данного его высказывания исследователь заявляет, что будущий патриарх имел полное основание так заявить о себе «еще на заре своей деятельности, в 1870 г.» [9. С. 33].

Мысли В.Д. Дмитриева относительно общения чувашей и русских в статье являют собой небольшие вкрапления, разбросанные по тексту статьи. Политику, которую проводило царское правительство в отношении своих подданных в течение трех веков, он квалифицирует как глубоко реакционную. Ее негативным следствием видит наличие отчужденности между русскими и «инородцами», социально-экономическое и культурное отставание нерусских народов от великороссов. Русских и чувашей В.Д. Дмитриев определяет разными типами этносов. Первые – экономически, политически и культурно продвинутая общность, вторые – менее развитое в данной проекции сообщество [9. С. 34]. Позитивные подвиги в социокультурном развитии сородичей он правомерно

связывает с реализацией в регионе миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского [9. С. 35–37]. Контакты чувашей с великороссами в пореформенное время совершенно верно определяет более интенсивными, чем с другими этническими партнерами [9. С. 34]. В И.Я. Яковлеве историк видит организатора и активного деятеля общественного движения за национальный подъем сородичей, за их сближение с этническими соседями, яркого противника насильственной русификации [9. С. 42].

В 1976 г. В.Д. Дмитриев выпустил небольшую брошюру, посвященную рубежной памятной дате в истории соплеменников – 425-летию вхождения Чувашского края в состав России. Своему творческому детищу историк дал глубоко символическое название – «Навеки с русским народом». Принятие в 1551 г. сородичами русского подданства исследователь считал прогрессивным событием, навсегда изменившим их будущее [4. С. 34–38].

Чувашско-русским связям периода капитализма в публикации уделено всего шесть страниц. В структурном плане этот текст служит информационно-аналитическим мостом, соединяющим реалии разных исторических эпох в единое целое. В данной части выполненного труда автор тезисно освещает ряд подтем: ускорение сближения чувашского народа с русскими и другими этносами страны; углубление влияния русской материальной и духовной культуры на аналогичные составляющие чувашей; участие прогрессивных деятелей русской культуры в просвещении чувашского народа; деятельность Симбирской чувашской учительской школы, направленная на подъем образовательного уровня сородичей и сближение их с русскими и другими этносами; развитие чувашской художественной культуры под воздействием русской классики; содействие русских деятелей культуры возникновению зачатков профессионального изобразительного, музыкального и сценического искусства чувашского народа; овладение чувашами русским языком; совместное участие русских и чувашей в рабочем и крестьянском движении [4. С. 42–47].

Как можно судить с высоты сегодняшнего дня, некоторые обобщения выполненных Василием Дмитриевичем работ представляются несколько усеченными. Так, в написанном очерке теснота отношений между чувашскими и русскими хлебопашцами он никак не связывает с уровнем приверженности первых православной вере. Между тем хорошо известно, что многие великороссы в житейско-бытовых аспектах повседневной жизни сторонились от язычников и «язычествующих» христиан из чувашей. Не считал необходимым также исследователь отметить, что часть чувашских отходников, отлучавшаяся на заработки, приобщалась к пьянству и асоциальному поведению. Не свободны его труды и от идеологем советского времени: Ленин – великий учитель, Россия – тюрьма народов и т.д. [4. С. 30, 45].

Но не будем столь строги к выдающемуся ученому. Как и многие историки, писавшие в советское время, В.Д. Дмитриев вынужден был считаться со временем, в котором творил. Самоцензура была присуща практически всем исследователям-гуманитариям, жившим в ту эпоху. Обратим внимание, в частности, и на следующий момент. Отнюдь не случайно наш знаменитый соплеменник свою работу «Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX – начале XX веков» причислил к очеркам. Тем самым он дал понять коллегам по цеху, что написанный им труд не претендует на сочинение высшей научной пробы и что его положения могут быть углублены. Разумеется, и положениями трудов классиков марксизма-ленинизма при написании трудов в недавнем прошлом руководствовались практически все исследователи-гуманитарии, в том числе и автор настоящих строк.

Выводы. Написанные Василием Дмитриевичем в советское время по проблематике чувашско-русских связей труды различаются по форме подачи материала. Созданный им очерк отличается ярко выраженной фактологичностью. Освоение чувашскими крестьянами русского языка, заимствование ими от более продвинутых этнических соседей элементов материальной и духовной культуры, повседневных контактов представителей сельских обществ чувашей и русских, прочих явлений данного ряда исследователем освещено на основе наблюдений самих жителей деревни, что позволило получить панорамную картину о взаимодействии двух этнических сообществ. В вышедшей из-под его пера статье названная тема получила отражение преимущественно опосредованно – через характеристику жизни и деятельности чувашского просветителя И.Я. Яковлева, и лишь отчасти напрямую – в виде утверждений, а также необходимых пояснений автора, разбросанных по всему тексту. Успехи в сближении чувашей и русских в эпоху рыночных реалий им связаны в первую очередь с общественно-политической и педагогической деятельностью чувашского просветителя и его последователей, а также, как показано опосредованно, перманентными контактами представителей двух этнических общин. В брошюре историка анализируемая проблематика, «расщепленная» им на отдельные социокультурные составляющие, освещается в тезисной форме. В структурном плане созданный им текст служит информационно-аналитическим мостом, призванным соединить в единое целое социокультурные реалии разных исторических эпох.

Все рассмотренные работы В.Д. Дмитриева выполнены в классическом ключе и являются методологически выверенным, хорошо структурированным образцом научной продукции. Не свободные от идеологем советской эпохи, они и сегодня в своих основных положениях остаются востребованными научной аудиторией.

Литература

1. *Архиепископ Арсений*. Программа историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей // Известия по Казанской епархии. 1899. № 1. С. 4–12.
2. *Демидова И.И.* Русско-чувашские связи во второй половине XIX – начале XX в. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 204 с.
3. *Димитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века. (До Крестьянской войны 1773–1775 годов.) Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 530 с.
4. *Димитриев В.Д.* Навеки с русским народом. К 425-летию добровольного вхождения Чувашии в состав Русского государства. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976. 79 с.
5. *Димитриев В.Д.* Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX – начале XX веков // Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 279–309.
6. *Димитриев В.Д.* Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX – начале XX веков // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1968. Вып. 11. С. 103–128.
7. *Димитриев В.Д.* Помощь Советского государства и русского народа трудящимся Чувашии в борьбе с голодом 1921–1922 гг. // Записки ЧНИИ. Вып. 4. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1950. С. 3–42.
8. *Димитриев В.Д.* Правда о предпосылках и процессе мирного, по челобитью, присоединения Чувашии к России // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 2000. № 3; 2001. № 1. С. 3–83.
9. *Димитриев В.Д.* И.Я. Яковлев – поборник сближения народов // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 42. С. 30–46.
10. Димитриев Василий Дмитриевич: ученый, педагог, общественный деятель, гражданин: сб. статей / сост. Г.А. Николаев; науч. ред. И.И. Бойко. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 252 с.
11. История Чувашии через призму комплексного подхода: от междисциплинарности к трансдисциплинарности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Василия Дмитриевича Дмитриева (Чебоксары, 11 января 2024 г.); Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2024. 424 с.
12. *Каппелер А.* Воспоминания // Димитриев Василий Дмитриевич: ученый, педагог, общественный деятель, гражданин: сб. ст. / сост. Г.А. Николаев; науч. ред. И.И. Бойко; ЧГИГН. Чебоксары, 2013. С. 155–158.

13. *Никольский Н.В.* Программа для собирания сведений о чувашах // Известия по Казанской епархии. 1904. № 3. С. 63–72.
14. Служение истории: сб. ст. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. Вып. 1. 198 с.
15. Служение истории: сб. ст. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. Вып. 2. 316 с.
16. *Фроянов И.Я., Смирнов Ю.П.* Историк, исследователь, ученый В.Д. Димитриев. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1994. 68 с.

НИКОЛАЕВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – кандидат исторических наук, Россия, Чебоксары (nicga50@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1443-545X>).

Gennady A. NIKOLAEV

CHUVASH-RUSSIAN RELATIONS AND CONTACTS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY IN THE WORKS OF V.D. DIMITRIEV OF THE SOVIET PERIOD

Key words: *historiography, V.D. Dimitriev, Chuvash-Russian relations, seasonal work, cultural influence, household activities and everyday life, capitalism.*

Vasily Dimitrievich Dimitriev, who by his fundamental works inscribed his name in the cohort of outstanding scientists of the Volga-Urals, was a deeply national historian. With that said, it seems relevant to clarify his views on the relations and contacts of the Chuvash and the Russians in the second half of the XIX – early XX century. In the regional literature, this issue is addressed only in the most general terms.

The purpose of the study is to provide a detailed historiographical analysis of the historian's works on the outlined issues published by him during the Soviet period.

Materials and methods. This publication analyzes the essay, the article and the brochure written by V.D. Dimitriev before 1991, which relatively fully reflected his position on the topic under consideration. The study was carried out on the basis of using the systematic, historical-comparative and historical-anthropological methods.

Research results. V.D. Dimitriev devoted a number of works to the topic of Chuvash-Russian relations and contacts in the Soviet times, which differ significantly from each other in the form of material presentation. A panoramic picture of the relationship between representatives of two ethnic communities, appearing from the essay «Communication of the Chuvash with the Russians and the influence of the Russian culture on the Chuvash one in the late XIX – early XX centuries» (1968), is based on the testimonies and observations of the villagers. The essay is distinguished by its pronounced factual character. Based on reports from local correspondents, ethnographic essays and notes from contemporaries, in the context of individual localities, the author shows the contacts of Chuvash and Russian peasants in the Chuvash region at the turn of the XIX–XX centuries, qualifying them as friendly. At the same time, he identifies populated areas where ethnic partners were somewhat wary of each other. Strengthening of capitalist relations in the countryside, seasonal work, commercial and industrial activities of peasants, progress in the development of school education are considered in the publication as channels that stimulated assimilation of the Russian language by the Chuvash, the influence of Russian material and spiritual culture on the Chuvash way of life, economy and behavioral stereotype. In the article he wrote, «I. Ya. Yakovlev – a proponent of peoples rapprochement» (1969) the author's analytical statements concerning contacts between the Chuvash and the Great Russians were reflected mainly indirectly, through the optics of analyzing the worldview and practical activities of the Chuvash teacher I. Ya. Yakovlev. The main socio-cultural components of Chuvash-Russian relations in the era of market relations are briefly shown in the brochure «Forever with the Russian people» (1976). Structurally, the material presented in it by the author serves as an information and analytical bridge connecting the realities of different historical eras into a single whole.

Conclusions. The works written by V.D. Dimitriev in the Soviet time on the topic of Chuvash-Russian relations and contacts, which are not free from the ideology of the Soviet era, are executed in a classical manner and represent a methodologically verified, well-structured sample of a scientific product, which in its basic provisions continues to remain modern and in demand by the scientific audience today.

References

1. Archbishop Arseny. *Programma istoriko-statisticheskogo opisaniya tserkvei i prikhodov, soborov i monasteyrei* [The program of historical and statistical description of churches and parishes, cathedrals and monasteries]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1899, no. 1, pp. 4–12.
2. Demidova I.I. *Russko-chuvashskie svyazi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Russian-Chuvash relations in the second half of the XIX – early XX century]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2006, 204 p.
3. Dimitriev V.D. *Istoriya Chuvashii XVIII veka. (Do Krest'yanskoi voiny 1773–1775 godov.)* [History of Chuvashia of the XVIII century (Before the Peasant War of 1773–1775.)]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1959, 530 p.
4. Dimitriev V.D. *Naveki s russkim narodom. K 425-letiyu dobrovol'nogo vkhozheniya Chuvashii v sostav Russkogo gosudarstva* [Forever with the Russian people. To mark the 425th anniversary of the voluntary entry of Chuvashia into the Russian state]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, Publ., 1976, 79 p.
5. Dimitriev V.D. *Obshchenie chuvashei s russkimi i vliyaniye russkoi kul'tury na chuvashskuyu v kontse XIX – nachale XX vekov* [Communication of Chuvash with Russians and the influence of Russian culture on Chuvash in the late XIX – early XX centuries]. In: Dimitriev V.D. *Voprosy etnogeneza, etnografii i istorii kul'tury chuvashskogo naroda: sb. statej* [Questions of ethnogenesis, ethnography and history of culture of the Chuvash people: coll. articles]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2004, pp. 279–309.
6. Dimitriev V.D. *Obshchenie chuvashei s russkimi i vliyaniye russkoi kul'tury na chuvashskuyu v kontse XIX – nachale XX vekov* [Communication of the Chuvash with Russians and the influence of Russian culture on the Chuvash at the end of the XIX – early XX centuries]. In: *Uchenye zapiski ChNII* [Scientific notes of the Chuvash Scientific Research Institutel]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1968, iss. 11, pp. 103–128.
7. Dimitriev V.D. *Pomoshch' Sovetskogo gosudarstva i russkogo naroda trudyashchimsya Chuvashii v bor'be s golodom 1921–1922 gg.* [Assistance of the Soviet state and the Russian people to the workers of Chuvashia in the fight against famine of 1921–1922]. In: *Zapiski ChNII* [Notes of the CHNII]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1950, iss. 4, pp. 3–42.
8. Dimitriev V.D. *Pravda o predposylkakh i protsesse mirnogo, po chelobit'yu, prisoedineniya Chuvashii k Rossii* [The truth about the prerequisites and the process of peaceful, by petition, annexation of Chuvashia to Russia]. *Izvestiya Natsional'noi akademii nauk i iskusstv Chuvashskoi Respubliki*, 2000, no. 3; 2001, no. 1, pp. 3–83.
9. Dimitriev V.D. *I.Ya. Yakovlev – pobornik sblizheniya narodov* [I.Ya. Yakovlev – a champion of the rapprochement of peoples]. In: *Uchenye zapiski ChNII* [Scientific notes of the Central Research Institute]. Cheboksary, 1969, iss. 42, pp. 30–46.
10. Boyko I.I., ed., Nikolaev G.A., comp. *Dimitriev Vasilii Dimitrievich: uchenyi, pedagog, obshchestvennyi deyatel', grazhdanin* [Dimitriev Vasily Dimitrievich: scientist, teacher, public figure, citizen: collection of articles]. Cheboksary, 2013, 252 p.
11. *Istoriya Chuvashii cherez prizmu kompleksnogo podkhoda: ot mezhdistsiplinarnosti k transdistsiplinarnosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prak. konf., posv. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vasiliya Dimitrievicha Dimitrieva* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «The history of Chuvashia through the prism of an integrated approach: from interdisciplinarity to transdisciplinarity»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2024, 424 p.
12. Kappeler A. *Vospominaniya* [Memories]. In: Boyko I.I., ed., Nikolaev G.A., comp. *Dimitriev Vasilii Dimitrievich: uchenyi, pedagog, obshchestvennyi deyatel', grazhdanin* [Dimitriev Vasily Dimitrievich: scientist, teacher, public figure, citizen: collection of articles]. Cheboksary, 2013, pp. 155–158.
13. Nikolsky N.V. *Programma dlya sobiraniya svedenii o chuvashakh* [A program for collecting information about the Chuvash]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1904, no. 3, pp. 63–72.
14. *Sluzhenie istorii* [Service to history: collection of articles]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2005, iss. 1, 198 p.
15. *Sluzhenie istorii* [Service to history: collection of articles]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2008, iss. 2, 316 p.
16. Froyanov I.Ya., Smirnov Yu.P. *Istoriik, issledovatel', uchenyi V.D. Dimitriev* [Historian, researcher, scientist V.D. Dimitriev]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 1994, 68 p.

GENNADY A. NIKOLAEV – Candidate of Historical Sciences, Russia, Cheboksary
(nicga50@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1443-545X>).

Формат цитирования: Николаев Г.А. Чувашско-русские связи и контакты во второй половине XIX – начале XX века в трудах В.Д. Димитриева советского периода // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 41–50. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-4-41-50.